

Н.Д. Белороссов

**Очерк истории церкви в
Англии, от времен
Вильгельма Завоевателя до
реформации**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.Д. Белороссов**
Очерк истории церкви в Англии, от времен Вильгельма Завоевателя до реформации: Выпуск 2 / Н.Д. Белороссов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 144 с.

ISBN 978-5-518-05862-0

ISBN 978-5-518-05862-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Во второй половинѣ XI вѣка Англія покорена Норманнами. Это покореніе было ощутительнѣе для Англіи всѣхъ прежде бывшихъ: оно совершенно измѣнило бытъ страны съ ея законами, обычаями и языкомъ. Что же касается религіи, то она хотя и осталась прежнею, такъ какъ завоеватели были одной вѣры съ островитянами; однакожь внѣшняя сторона церкви, ея отношенія къ Риму, приняли такое направленіе, какого не ожидала и, вѣроятно, не желала англо-сакская церковь.

Случайно или нѣтъ пробуждался иногда въ англо-сакскомъ духовенствѣ духъ независимости, — опредѣлить съ точностью мы не можемъ. Можемъ сказать только, что англійская церковь была слишкомъ удалена отъ Рима, и напскія притязанія высказывались до времени еще слишкомъ рѣдко и слишкомъ робко для того, чтобы папа могъ непосредственно вмѣшиваться въ ея домашнія дѣла и попрепятствовать привить-

ся къ ней чувству духовной свободы и независимости отъ Рима, какое одушевляло британскую церковь. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, духъ христіанской свободы, какъ доказали факты, существовалъ и высказывался почти всякій разъ, какъ только Римъ смѣло и открыто заявлялъ свои притязанія. Въсѣтъ съ тѣмъ, какъ увеличивались папскія притязанія и папскій гнетъ, усиливались отпоръ и сопротивленіе этимъ притязаніямъ и гнету. Приводимъ здѣсь нѣкоторые факты этого рода, болѣе характеристичные. —

Кантерберійскій архіепископъ Теодоръ, съ согласія собора, раздѣлилъ іорскую епархію на три, и для образовавшихся вновь епархій посвятилъ двухъ новыхъ епископовъ, поставивъ ихъ, впрочемъ, въ зависимость отъ архіепископа іорскаго Уильфрида. Но какъ ни благовиденъ былъ поводъ къ раздѣленію епархій (оно сдѣлано въ видахъ большаго разширенія предѣловъ римскаго патріархата), Уильфридъ все таки остался недоволенъ такимъ распоряженіемъ. Безуспѣшно опротестовавъ его предъ соборомъ, Уильфридъ отправился съ жалобою въ Римъ; ¹ — первая аппелляція, какую

¹ Быть можетъ и потому, что, учившись въ Римѣ, онъ зналъ любимую метту римскаго епископа. —

представляетъ англійская церковная исторія и, потому, аппелляція достойная вниманія. Папа составилъ соборъ изъ окрестныхъ епископовъ, выслушалъ жалобу англійскаго прелата и уничтожилъ постановленіе мѣстнаго собора, предписавъ англо-саксонской церкви возвратить Уильфриду епархію въ ея прежнемъ видѣ и изгнать вновь посвященныхъ епископовъ подь опасеніемъ низложенія и отлученія отъ церкви тѣхъ, которые бы осмѣлились не покориться папскому опредѣленію. Папа такъ былъ тронутъ необычнымъ и рабскимъ униженіемъ Уильфрида, семидесятилѣтняго, и такъ горячо принялъ въ сердцу его дѣло, что рѣшился неуклонно слѣдить за его исходомъ и предписалъ извѣстить Римъ о послѣдствіяхъ. Но въ Англіи, папскій авторитетъ и его предписанія, какъ видно, вообще имѣли еще мало значенія. Распоряженіе мѣстнаго собора осталось во всей силѣ: епархія все таки была раздѣлена на три; вновь посвященные епископы остались на своихъ мѣстахъ; а самъ Уильфридъ даже вытерпѣлъ 9 мѣсячное тюремное заключеніе, былъ изгнанъ изъ Нортмбріи и возвратился сюда только нѣсколько лѣтъ спустя, и то по ходатайству Теодора. Повидимому, папа новялъ урокъ; потому что, когда тотъ же Уильфридъ, нѣсколько поз-

же, отклонивъ посредничество мѣстныхъ епископовъ въ дѣлѣ несогласія его съ королемъ, обратился въ Римъ, папа возвратилъ его жалобу собору мѣстной церкви. Замѣчательно, что и самъ Уильфридъ на этотъ разъ гораздо больше имѣлъ успѣха, чѣмъ прежде: духовная сторона дѣла была покончена полюбовною одѣлкою, съ оставленіемъ епархіи раздѣленною, а со смертію короля, который „не хотѣлъ отступитъ отъ своего рѣшенія даже и для такъ называемыхъ апостольскихъ писемъ,“ — прекратились недриятности и съ свѣтскою властію. ¹ Не можемъ не обратить здѣсь вниманія читателя на то, что фактъ этотъ относится къ тому времени, когда епископы для англо-саксонской церкви высылались еще изъ Рима и должны были, поэтому, считать для себя обязательными папскія рѣшенія. На дѣлѣ оказалось, однакожь, совсѣмъ другое, и — что весьма вѣроятно — потому, что и римскіе миссіонеры не вѣрили еще въ мнимыя права папы — распоряжаться самовольно въ помѣстныхъ церквяхъ (и англо-саксонская церковь желала для себя большей свободы, чѣмъ какую уступалъ ей папа). —

¹ Въ посвященіи папы подробности можно найти даже у Ливгарда.

Стремленіе къ свободѣ юрисдикціи выражалось иногда и нѣсколько рѣзче. При архіепископѣ кантерберійскомъ Дунстанѣ папа отъи-
нулъ духовное наказаніе, наложенное этимъ предатомъ на одного изъ придворныхъ вель-
можъ за противузаконный бракъ его, и пове-
лѣлъ Дунстану принять его въ общеніе съ
церковію. Архіепископъ, не обративъ никакого
вниманія на повелѣніе апостольскаго престола,
объявилъ, что онъ до тѣхъ поръ не прими-
рится съ отлученнымъ, пока послѣдній не рас-
кается въ своемъ грѣхѣ, что для него нестраш-
ны угрозы папы, и настоялъ на своемъ: ви-
новный принять въ общеніе церковное только
послѣ того, какъ принесъ публичное покаяніе.¹
Не думаемъ, чтобы папа не могъ привести въ
исполненіе своего распоряженія, настоять на
своихъ требованіяхъ, если бы вмѣнательства
его въ дѣла англо-саксонской церкви были дѣ-
ломъ обыкновенныхъ, санкціонированныхъ, съ
которыми бы свыклись, и которое бы считали
законнымъ все члены англійской церкви. Онъ
боролся въ этомъ случаѣ въ угоду вельможѣ
и притомъ съ одною личностью, протестъ ко-
торой не только не имѣлъ бы никакого зна-

¹ Sarius. De probatis a. a. Historiis. Colm. Agrip. 1572. T. 3, p. 323.

ченія, даже едва ли бы возможенъ былъ въ виду общаго сочувствія къ папѣ въ пользу съ его вмѣшательствомъ. Все это приводитъ насъ къ мысли, что фактъ этотъ стоитъ въ нѣкоторой связи съ общимъ духомъ и направленіемъ англо-саксонской церкви.

Правда, мы указывали доселѣ только на единичные, отдѣльные факты, чуждые всякой системы. Ея дѣйствительно еще и не было въ то время (изъ какого приведенные факты нами заимствованы). И это, какъ намъ кажется, зависѣло отъ того, что не было въ то время того, чему можно и нужно было систематически противодѣйствовать; а какъ скоро явилась потребность въ систематическомъ противодѣйствіи, выступило на сцену и это противодѣйствіе.

Въ началѣ второй половины XI столѣтія, теорія папства, какъ извѣстно, достигла полнаго своего развитія; въ кругу духовныхъ дѣлъ епископъ римскій приписалъ себѣ право отмищать соборныя рѣшенія, присвоилъ верховное учительство и судъ надъ всѣми, въ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ: — подчиненность ихъ себѣ, право ставить и назначать королей и пр. Въ какое положеніе ставились съ новымъ порядкомъ вещей помѣстныя церкви, можно су-

дять изъ того, что иногда цѣлыми десятками излагались епископы по приговору простаго діакона римской церкви. Гражданскому обществу предстоялъ тоже не менѣе рѣзкій переворотъ. Вслѣдствіе этихъ крайностей, сложилась въ римской же Церкви другая партія, партія болѣе умѣренныхъ, которая не преслѣдовала духовныхъ ни за присягу на вѣрность королю, ни за брачную жизнь, и держалась, быть можетъ, при этомъ не столь дикихъ взглядовъ и на управленіе церковію. Не беремся судить, которая изъ означенныхъ сторонъ поступала логичнѣе; не знаемъ и того, осталась ли бы партія Климента, Венедикта и др. антипанъ вѣрною своимъ принципамъ, которыхъ, на тотъ разъ, она держалась, и ужилась ли бы, впоследствии, съ тѣми формами, въ которыхъ она явилась тогда. Но борьба, которую вели эти двѣ политико-религіозныя партіи, за многими исключеніями, была почти всегда благоприятна партіи Григорія. Понятно, послѣ этого, какъ должна была смотрѣть и на эту борьбу, и на эти притязанія папскія, до нѣкоторой степени независимая, церковь англо-сакская, и какъ должна была вести себя въ отношеніи къ Риму, который въ это время систематически стремился къ подчиненію себѣ всѣхъ цер-

квей и, конечно, не могъ равнодушно видѣть чьей бы то ни было независимости. Въ личности примата Англіи, архіепископа Стиганда, мы видимъ, поэтому, только представители англо-саксонской церкви, и въ его отношеніи къ Риму видимъ выраженіе взглядовъ всей церкви англо-саксонской.¹

Этотъ прелатъ никогда не входилъ въ общеніе съ Григоріевою партію, не испросилъ ни паллума, ни утвержденія себя въ званіи архіепископа; онъ сдѣлался архіепископомъ—такъ сказать — помимо и противъ воли Рима. Мало того: онъ находился въ общеніи съ антипапами, принявъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, управленіе архіепископіею, паллумъ отъ Бенедикта X, и въ то же время пренебрегаль всѣми наказаніями, какими поражали его четыре папы Григоріевою партіи, — продолжалъ быть архіепископомъ и послѣ того, какъ Римъ объявилъ его отлученнымъ отъ церкви, низложеннымъ, — словомъ воплощалъ въ себѣ силу, которой не могли сломить, въ теченіе двадцати лѣтъ, никакіе ватиканскіе громы. И, что всего значительнѣе, взглядъ примата Англіи былъ взглядомъ не только всего англійскаго епископства, но и цѣлаго общества: никто не осмѣли-

¹ Townsend's Eccles. and Civil History of England. Lond. 1847.

валя, или не хотѣлъ, порицать архіепископа за его непокорность Риму.

Какимъ образомъ воспитался въ англо-саксонской церкви этотъ духъ независимости—опредѣлить не трудно: въ ней почти во всей силѣ удерживалось уваженіе къ соборамъ, а при этомъ уваженіи не могло быть и рѣчи о зависимости и подчиненіи папѣ въ томъ смыслѣ, какъ желалъ этого Римъ. Соборы эти увеличивали или сокращали число епископій, выбирали епископовъ, принимали тѣ или другія мѣры для охраненія чистоты нравовъ, цѣлости вѣры, судили епископовъ, и до того благотворно вліяли на общество, что нерѣдко самъ король прибѣгалъ къ созванію собора, какъ къ средству поднять уровень общественнаго благосостоянія.¹ Понятно, что, при такомъ значеніи соборовъ, и епископы имѣли большую самостоятельность; между ними было болѣе равенства и независимости. Они, во весь англо-саксонскій періодъ, сами по себѣ, безъ обращенія къ Риму, канонизовали святыхъ, вѣдали монастырскія дѣла и монашествующихъ и т. д. А

¹ Думая, что соборы эти держались только по милости и снисхожденію цари, значило бы не обращать вниманія на вербаскриптіи, относящіяся къ этому вопросу сваты: многіе собирались помимо царскаго вѣдательства.

въ низшей средѣ духовенства духъ независимости поддерживался епархіальными съѣздами. Считаемо нелишнимъ познакомить читателя съ этимъ учрежденіемъ.

Дважды въ годъ духовенство каждой епархіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ мірянъ, обязано было собираться около своего епископа. Путешествія къ сборному пункту *совершались*, насколько оказывалось возможнымъ, группами подъ братскимъ надзоромъ лицъ извѣстныхъ своею хорошею нравственностью, и притомъ у каждаго духовнаго лица были съ собою священныя облаченія. Три дня, въ которые продолжался соборъ, сопровождался постомъ. Собранія происходили въ церкви: впереди стояли священники, а позади ихъ старшій діаконъ и міряне. Засѣданіе открывалось молитвою, которую произносилъ епископъ, и затѣмъ приступали къ занятіямъ: епископъ объявлялъ постановленія послѣдняго областного собора, объяснялъ ихъ и рекомендовалъ усердію своихъ споспѣшниковъ. Переходили затѣмъ къ мѣстнымъ дѣламъ и къ мѣстнымъ нуждамъ: епископъ предлагалъ свои мѣры, священники обсуждали ихъ и, если принимали, принятыя мѣры, благодаря участію въ собраніяхъ представителей отъ мірянъ, средѣ же вносились въ